

Ю.М. ЛОТМАН: СИМВОЛИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ*

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов культурной динамики и их символической составляющей. Опираясь на исследования Ю.М. Лотмана, автор рассматривает данные процессы в категориях «взрыва» и «поступательного развития». В таком контексте выявляется роль символического фактора и обосновывается его значение.

Ключевые слова: культурная динамика, символ, культурная память, бинарные и тернарные системы, постепенные и взрывные процессы.

E. Tsaryova

U.M. LOTMAN: THE SYMBOLIC FACTOR IN CULTURAL DYNAMICS

Abstract. The article is about the processes of cultural dynamics and their symbolic element. The author analyses different conditions of cultural dynamics and correlates them with the conditions of symbolic field. Relying on the U.M. Lotman's researches, the author of the article proves the symbolic factor in mechanism of cultural development.

Key words: cultural dynamic, symbol, cultural memory, binary and ternary systems, gradual and explosive processes.

Анализ динамических процессов культуры в семиотическом аспекте направлен, прежде всего, на осмысление этих процессов и обоснование роли символического фактора в их механизме. Такая постановка вопроса инспирирует поиск различных состояний в культурной динамике и их соотнесение с состояниями в ценностно-символической сфере. Для выявления этих состояний необходимо обратиться к самой сущности динамики культуры.

В теории культуры существуют понятия «культурные изменения», «культурогенез» и «культурная динамика» [6]. Для обозначения любых трансформаций в культуре, в том числе таких, которые лишены целостности и ярко выраженной направленности движения, применяется понятие «культурные изменения». Понятие «культурогенез» трактуется как один из видов социальной и исторической динамики культуры.

Интенсивное использование понятия «динамика культуры» приходится на вторую половину XX века, когда накапливаются представления об изменениях в культуре, а также об источниках и предпосылках культурного движения. К настоящему времени сложился огромный объем идей, концепций, позволяющий интерпретировать динамику культуры с разных гносеологических позиций: с точки зрения закономерностей эволюционных изменений, исторического развития, исходя из постмодернистских представлений, а также в терминах информационно-кибернетического анализа. Подобный синкретизм неизбежен при анализе такого базисного явления, каким выступает культурная динамика.

Характерная для XX столетия закономерность состоит в том, что скорость социально-культурных трансформаций в современных условиях опережает темпы изменения складывающихся моделей социализации. Такая закономерность

* © Царева Е.А.

с неизбежностью ставит современного человека перед проблемами освоения этих изменений, снятия напряжения и конфликтов, адаптации к динамичной культурной жизни [5, 25-30]. Вот почему оценка происходящих процессов современной социально-культурной жизни с необходимостью включает и осмысление символических обозначений этих процессов.

Известно, что обоснование динамики культуры в категориях «взрыва» и «поступательного развития» осуществляет Ю.М. Лотман. Монографии «Культура и взрыв», «Внутри мыслящих миров», статьи разных лет представляют Ю.М. Лотмана как автора универсальной семиотической теории, в рамках которой рассматриваются постепенные и взрывные процессы.

Диапазон культурной динамики, как считает Ю.М. Лотман, широк и включает ряд состояний. Одно из состояний определимо поступательно-линейной направленностью развития. Очевидно, что этот вид культурной динамики является далеко не единственным, поскольку, как правило, он дополняется или чередуется с этапными изменениями. Формой перехода от постепенных изменений к резкому обновлению и инновациям, с точки зрения Ю.М. Лотмана, является взрыв как неизбежный элемент линейного динамического процесса, который означает резкое повышение удельного веса перемен, а также изменение вектора развития с набором нескольких альтернатив будущего [3, 17-21].

Исследуя в работе «Культура и взрыв» культурное движение, Ю.М. Лотман характеризует постепенный, непрерывный путь, представляющий собой «осмысленную предсказуемость», и взрыв, который в понятиях синергетики означает «точку бифуркации». Антитезой предсказуемости является непредсказуемость, т.е. изменение, реализуемое в порядке взрыва. Непредсказуемость взрывных процессов отнюдь не является единственным путем к новому состоянию. Целые сферы культуры, считает Ю.М. Лотман, могут осуществлять свое движение только в форме постепенных изменений. Постепенные и взрывные процессы, представляя собой два полюса единого целого, существуют только в отношении друг к другу. Уничтожение одного полюса приводит к исчезновению другого.

Таким образом, Ю.М. Лотман устанавливает, что взрывные динамические процессы реализуются в сложном диалоге с механизмами стабилизации. В этой связи не должно вводить в заблуждение то, что в исторической реальности, как отмечает Ю.М. Лотман, они выступают как враги, стремящиеся к полному уничтожению другого полюса. Подобное уничтожение было бы гибелью для культуры, но оно, с точки зрения Ю.М. Лотмана, неосуществимо.

Постепенные процессы обладают мощной силой прогресса, о чем свидетельствует анализ соотношений научных открытий и их технических реализаций. Величайшие научные идеи, подчеркивает Ю.М. Лотман, в определенном смысле сродни искусству, а происхождение их подобно взрыву. Техническая же реализация новых идей развивается по законам постепенной динамики, а практические потребности выступают мощным стимулятором ее прогресса. Ю.М. Лотман обращает внимание на то, что новое в технике – это всегда реализация ожидаемого, а новое в науке и искусстве – осуществление неожиданного. Из этого вытекает и то частное следствие, что в привычном фразеологизме «наука и техника» союз «и» прикрывает собой отнюдь не идеальную гармонию. Он лежит на грани глубокого конфликта [3, 14-17].

«Заминированное поле с непредсказуемыми местами взрыва и весенняя река, несущая свой мощный, но направленный поток» [3, 18], – таковы два зрительных образа, с точки зрения Ю.М. Лотмана, возникающих в сознании историка, изучающего динамические (взрывные) и постепенные процессы. Взаимная необходимость этих двух структурных тенденций, считает Ю.М. Лотман, не отменяет, а,

напротив, резко выделяет их обоюдную обусловленность. Одна из них не существует без другой. С субъективной точки зрения, каждая из них является препятствием другой, которое необходимо преодолеть [3, 18].

Следует согласиться с Ю.М. Лотманом в том, что противоречивая сложность историко-культурного процесса последовательно активизирует то непрерывную, то взрывную форму. В настоящий момент, отмечает автор, сама идея взрыва европейской цивилизацией (включая в том числе, Америку и Россию) дискредитирована. В XVIII-XX вв. человечество пережило период, который Ю.М. Лотман классифицирует как реализацию метафоры: социокультурные процессы оказались под влиянием образа взрыва не как философского понятия, а в его вульгарном соотнесении с взрывом пороха, динамита или атомного ядра. Взрыв как явление физики, лишь метафорически переносимое на другие процессы, отождествляется для современного человека с идеями разрушения и делается символом деструктивности. Но если бы в основе наших представлений сегодняшнего дня лежали ассоциации эпохи великих открытий, Ренессанса, то понятие взрыва напоминало бы нам скорее такое явление, как рождение нового живого существа или любое другое творческое преобразование структуры жизни [3, 19-20].

Итак, моменты взрыва и постепенного развития – два попеременно сменяющих друг друга процесса. В динамике культуры, с точки зрения Ю.М. Лотмана, они соотносятся не только своей последовательностью, но и существованием в едином, одновременно работающем механизме. Культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития. Так, например, динамика процессов в сфере языка и политики, нравственности и моды демонстрирует различные скорости движения этих процессов. И хотя более быстрые процессы могут оказывать ускоряющее влияние на медленные процессы, динамика их, приходит к выводу Ю.М. Лотман, не синхронна [3, 21].

Положение Ю.М. Лотмана о том, что символы, взаимодействуя с культурным контекстом, трансформируются, видоизменяют свое значение, но при этом не теряют памяти о своих предшествующих смыслах – одно из основных в контексте осмысления динамических процессов культуры [2, 8]. В этой связи возникает вопрос о роли символов в сложнейшем взаимодействии прошлого и настоящего. Следует отметить, что в трудах Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского формируется теоретическая модель отношений между памятью и культурой. С точки зрения исследователей, культура состоит из воспоминаний, закодированных элементов сохраненного прошлого опыта, которые существуют в самых разнообразных формах, начиная от письменных текстов, символов, памятников, произведений искусства и кончая народными обычаями, обрядами, традициями, всем тем, что Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский называют «текстами». «Культура, – подчеркивает Ю.М. Лотман, – всегда, с одной стороны, определенное количество унаследованных текстов, а с другой – унаследованных символов» [2, 8]. «Символ же и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, то есть обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из семиотического контекста» [4, 10-11].

Смысловая объективация в символе обретает свою определенность в конкретной исторической ситуации. Если смысловая изначальность всегда задана, значит, не существует символа, в котором нельзя было бы не увидеть социокультурной обусловленности. Следовательно, символы хранят в себе, конденсируют в свернутом виде глубинные обширные «программы» текстов и сюжетов, являясь механизмом памяти культуры и ее единства. Они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты. Стержневая группа символов, полагает Ю.М. Лотман,

глубоко архаична и восходит к дописьменной культуре. Память культуры хранит архаику.

Память символа древнее его несимволического окружения, а инвариантное ядро символа содержит устойчивые представления, сюжеты и ценностные предпочтения. Символы пронизывают срезы культуры по вертикали, никогда не принадлежа одному ограниченному пласту. С точки зрения Ю.М. Лотмана, мы черпаем свою символику не только из ближайшего арсенала эпохи, социального круга, но также из культурной памяти. Вместе с тем, отмечает Ю.М. Лотман, хотя смысловые запасы, потенции символа шире его конкретной реализации, под влиянием нового контекста он способен трансформироваться и представать в своей преобразенной вариативности [4].

Исходя из положений, разработанных Ю.М. Лотманом, о том, что в коммуникационном диалоге прошлого и настоящего символы предстают ведущим звеном, участвуют в трансляции культурных смыслов, обеспечивают воспроизводство и присвоение культурных ценностей, можно характеризовать символ как средство бытия социально-культурной памяти [7, 23-27]. В процессе своего движения по толще культуры, символ не только теряет смыслы, но и, как утверждает Ю.М. Лотман, накапливает их. Поскольку смысловые запасы символа шире его конкретной реализации, под влиянием нового контекста он трансформируется и предстает в своей преобразенной вариативности. Культурная память, сохраняемая в символе, с точки зрения Ю.М. Лотмана, противостоит быстротекущему времени [1, 153-154]. Эти положения являются доминирующими в концепции Ю.М. Лотмана. Они имеют основополагающее значение для понимания символа как культуuroобразующего феномена и позволяют оценить его роль в поступательно-линейном развитии.

Важнейшие уточнения, но в несколько ином соотнесении делает Ю.М. Лотман в работе «Культура и взрыв», исследуя взаимодействие прошедшего и будущего. Так, с точки зрения Ю.М. Лотмана, отношение прошедшего и будущего не симметрично. «Прошедшее дается в двух его проявлениях: внутренне – как непосредственная память текста, воплощенная в его структуре,...и внешне – как соотношение с внетекстовой памятью» [3, 22]. В русле такого соотнесения смысловое содержание символов прошлого детерминировано, прежде всего, смысловым контекстом историко-культурной эпохи. С точки зрения автора статьи, как семиотические образования эти символы являются неотъемлемой частью символического универсума конкретной социально-культурной практики. Как феномены культуры символы прошлого связаны с внесемиотической реальностью и сохраняют в себе память о культурном контексте. Суть отмеченного соотнесения раскрывает одну из особенностей символа – быть посредником между семиотической и внесемиотической реальностью.

Можно заключить, что символы, с одной стороны, предстают маркерами социально-культурных практик, но, с другой стороны, социально-культурные практики оказывают влияние на символический универсум, изменяя его.

Выявляя бинарные и тернарные культурные системы, Ю.М. Лотман утверждает, что «протекание их через критическую линию взрыва будет различно. В трюичных системах взрывные процессы редко охватывают всю толщу культуры. Как правило, здесь имеет место одновременное сочетание взрыва в одних культурных сферах и постепенного развития – в других» [3, 148]. Тернарная система, с точки зрения Ю.М. Лотмана, характерна для западного мира. Она «сохраняет в изменениях неизменность, а неизменность делает формой изменения», а также тернарные структуры «сохраняют определенные ценности предшествующего периода, перемещая их из периферии в центр» [3, 148, 143].

Для русской культуры, с ее бинарной структурой, по утверждению Ю.М. Лотмана, характерна совершенно иная самооценка. «Даже там, где эмпирическое исследование обнаруживает многофакторные и постепенные процессы, на уровне самосознания мы сталкиваемся с идеей полного и безусловного уничтожения предшествующего развития и апокалипсического рождения нового» [3, 148].

В тернарной и бинарной системах Ю.М. Лотман обосновывает различное отношение к идеалу. Так, идеалом бинарных систем является «полное уничтожение всего уже существующего как запятнанного неисправимыми пороками» [3, 143]. Тернарная система стремится приспособить идеал к реальности, бинарная – осуществить неосуществимый идеал на практике. Беспощадность взрывных процессов в бинарных системах связана с радикальной идеей построения «новой земли и нового неба» [3, 143].

Итак, постепенные и взрывные процессы отражают противоречивую сложность историко-культурного развития и существуют в отношении друг к другу как два полюса единого целого в культуре. В механизме культурного движения взрывы – неизбежный элемент динамического процесса. Чем же характеризуется символическая составляющая взрывных процессов? С точки зрения автора статьи, ситуация «взрыва» лишает символы их ценностного статуса. В условиях взрывных процессов различные некогда значащие конвенциональные наборы символов, обеспечивающие хранение и трансляцию социального опыта, теряют свою эффективность и перестают выполнять свойственные им культурные функции культурообразующего феномена.

Однако, как уже отмечалось, взрывные динамические процессы реализуются в сложном диалоге с механизмами стабилизации. Наиболее продуктивно, с точки зрения Ю.М. Лотмана, осваиваются те процессы и явления, которые носят характер постепенных. Постепенные и взрывные процессы, таким образом, по утверждению Ю.М. Лотмана, выполняют важные функции новаторства и преемственности. И если в оценке современных авторов эти тенденции рассматриваются как враждебные, то на самом деле, приходит к выводу Ю.М. Лотман, это две стороны единого, связанного механизма культурного развития.

С точки зрения автора данной статьи, в русле поступательно-направленного развития социальная система в целом и социальные институты в частности характеризуются весьма устойчивым культурным воспроизводством, и, соответственно, состояние символической сферы характеризуется следующими важными положениями.

Символы в полной мере реализуют свое функциональное предназначение как культурообразующие феномены, выполняя мировоззренчески-познавательную и регулятивно-адаптивную функции. Являясь означающим некоторого смысла, в условиях отсутствия взрыва символы выполняют и свою неотъемлемую семиотическую функцию, сигнификативную – означивать смысл, выступая, таким образом, действенной смысловой единицей конкретной социально-культурной практики. Обладая соответствующим значением в условиях поступательно-направленного развития, символы узнаваемы и аккумулируют в себе образцы социально значимых смыслов.

Восприятие символов в условиях поступательного, непрерывного социально-культурного развития связано с активной внутренней работой личности. Их узнаваемость и культурная значимость обуславливает потребность овладения символично-семиотическим опытом, что является важным аспектом социализации.

Важно знать и учитывать, что в механизме поступательного развития ценностно-символический фактор предстает одним из ведущих. Без символических обозначений феноменов культуры, конструируемых людьми, фиксация и трансляция

социально значимой информации невозможна. Культурно значимая информация кодируется посредством символов, символы всегда находятся в контакте с культурными традициями, закрепляя в некоторой степени этнокультурные стандарты поведения. Следовательно, символический контекст поступательно-направленного развития играет существенную роль в процессе индивидуальной и коллективной самоидентификации.

Следует также отметить, что акцент на символический аспект анализа культурной динамики не содержит редуционизма сознания и человеческой деятельности к набору разнообразных символов, а, напротив, ориентирует рассматривать культуру как смысловое, ценностное, деятельностное и коммуникационное пространство, включающее в себя символы, нормы, идеалы и ценности. С учетом таких позиций семиотика культуры, в круг познавательных задач которой входит оценка символической и информационной насыщенности культуры, а также исследование знаково-символической деятельности человека, определяет символический фактор как один из ведущих.

Символический уровень культуры складывается в процессе совместной жизнедеятельности людей, его можно рассматривать в качестве источника «легитимированных» и «разделяемых» сообществом объектов, используемых в коммуникативных процессах. Использование символов, распознавание их культурного смысла является тем социокультурным механизмом, который придает конвенциональность культурным ситуациям и делает их понятными с точки зрения социального взаимодействия.

Каждая область социально-культурной жизни имеет собственную символизацию: в религии – это символы веры, в искусстве – художественные образы, в политике – символы, характеризующие групповые и общегосударственные интересы. Можно сказать, что именно конвенциональные коды, как языки определенных систем передачи смысла, упорядочивают знаково-символическое пространство этих сфер культурной жизни и обеспечивают коммуникацию.

Что же касается деструктивного потенциала взрыва, который обеспечивает дискредитацию смыслов, то он характеризует символическую сферу разрывом связей между означаемым и означающим. И хотя в этих условиях символы сохраняют свою главную сигнификативную (семиотическую) функцию, теряя смысловую определенность, они теряют статус культурообразующих феноменов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волкова Е.В. Пространство символа и символ пространства в работах Ю.М. Лотмана // Вопросы философии. – 2002, № 11. – С. 149-164.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство – СПб, 1994. – 399 с.
3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – 704 с.
4. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры. – Вып. 754. – Тарту, 1987. – 150 с.
5. Социологическое знание сегодня акцентирует внимание на процессуальном образе социального мира, подчеркивая динамичный характер происходящих в нем культурных (ценностных) изменений. См.: Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. – Харьков, 2006. – С. 25-30.
6. Флиер А.Я. Культурогенез. – М., 1995. – 128 с.
7. Царева Е.А. Символ как средство понимания социокультурных изменений // Обсерватория культуры. – 2009, № 4. – С. 23-27.